

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2020.8.8>

Саввинов Павел Олегович

[Деятельность городского самоуправления Якутска по снабжению населения товарами первой необходимости в годы Первой мировой войны \(август 1914 г. - февраль 1917 г.\)](#)

Цель работы - выявить компетентность органов городского самоуправления Якутска по снабжению населения товарами первой необходимости в годы Первой мировой войны. В статье проанализированы факторы подорожания основных продуктов питания, меры городского общественного самоуправления, направленные на решение продовольственных затруднений. Научная новизна заключается в том, что впервые предпринято изучение мероприятий городского общественного самоуправления Якутска по разрешению продовольственного кризиса в городе в условиях военного времени. В результате исследования определено, что принятые городским самоуправлением меры: таксировка цен, карточная система, реквизиция крупчатки и т.д., - оказались недостаточно эффективными.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2020/8/8.html

Источник

[Манускрипт](#)

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 8. С. 48-55. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2020/8/

[© Издательство "Грамота"](#)

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2020.8.8>

Дата поступления рукописи: 07.07.2020

Цель работы – выявить компетентность органов городского самоуправления Якутска по снабжению населения товарами первой необходимости в годы Первой мировой войны. В статье проанализированы факторы подорожания основных продуктов питания, меры городского общественного самоуправления, направленные на решение продовольственных затруднений. **Научная новизна** заключается в том, что впервые предпринято изучение мероприятий городского общественного самоуправления Якутска по разрешению продовольственного кризиса в городе в условиях военного времени. **В результате исследования** определено, что принятые городским самоуправлением меры: таксировка цен, карточная система, реквизиция крупчатки и т.д., – оказались недостаточно эффективными.

Ключевые слова и фразы: Городская Управа; Городская Дума; рост цен; дефицит; спекуляция; реквизиция; Первая мировая война; Якутск.

Саввинов Павел Олегович

Институт истории Сибирского отделения Российской академии наук, г. Новосибирск
pavel_savvinov@mail.ru

Деятельность городского самоуправления Якутска по снабжению населения товарами первой необходимости в годы Первой мировой войны (август 1914 г. – февраль 1917 г.)

Актуальность исследования детерминирована тем, что деятельность органов самоуправления восточно-сибирских городов по снабжению населения продовольствием в годы Первой мировой войны остается малоизученной в отечественной историографии. Восточносибирские города в годы Первой мировой войны оказались в глубоком тылу, и вследствие военного положения изменился характер перевозок Транссибирской железнодорожной магистрали: с июля 1914 г. на западные регионы Российской империи в основном шли военные эшелоны, а в обратном направлении перевозили раненых, военнопленных и беженцев. Существенно сократился ввоз из Европейской России товаров потребительского и производственного назначения, что привело к росту цен и дефициту на основные товары. Перед населением со всей серьезностью встал вопрос о подорожании, дефиците продуктов питания и товаров первой необходимости.

Задачами настоящей работы являются: рассмотрение факторов подорожания основных продуктов питания в Якутске; изучение деятельности органов городского самоуправления по снабжению населения товарами первой необходимости в период продовольственного кризиса в годы войны.

Теоретическая база. Среди отечественных исследователей проблематика сибирских городов всегда вызвала интерес, впервые новосибирская школа урбанистики во главе с О. Н. Вилковым создала концепцию поэтапного развития сибирского города, подняла проблему многоукладности городской экономики, актуальности изучения органов самоуправления [6]. В исследовании городов Якутии стоит выделить труды Г. А. Попова [41], О. В. Ионовой [5] и П. П. Петрова [39]. В советский период о дореволюционном самоуправлении вспоминали лишь в связи с юбилеями городов, как, например, в монографическом исследовании Г. А. Попова, подготовленном к 300-летию Якутска [41, с. 89-90]. В 1950 г. специалист по истории и этнографии Якутии О. В. Ионов охарактеризовала деятельность органов дореволюционного городского самоуправления Якутска во главе с П. А. Юшмановым как «антинародную» [5, с. 20]. Наиболее полно деятельность органов городского самоуправления Якутска рассмотрена в работах П. П. Петрова [39, с. 79-91], по мнению которого большая часть административно-хозяйственной деятельности городской думы и управы шла вразрез с нуждами большинства горожан [Там же, с. 84]. Тема продовольственного вопроса в жизни горожан в годы Первой мировой войны относится к числу перспективных направлений в исследовании органов городского самоуправления. В изучении данной темы следует выделить труды О. М. Долидовича [3; 4], О. В. Чудакова [44; 45], М. В. Шиловского [1; 46] и др. Научная новизна заключается в том, что впервые предпринято исследование мероприятий городского общественного самоуправления Якутска по разрешению продовольственного кризиса в городе в условиях военного времени.

В качестве инструмента исследования применен ретроспективный **метод**, который позволил показать причинно-следственные связи и закономерности исторического развития данного вопроса. **Практическая значимость** исследования заключается в том, что его результаты могут быть использованы для дальнейшего изучения городского самоуправления Якутска в годы Первой мировой войны.

В научно-информационный оборот вводится широкий круг источников, отражающих деятельность органов городского самоуправления в 1914-1917 гг. Это делопроизводственные материалы органов городского самоуправления, хранящиеся в Национальном архиве Республики Саха (Якутия), фондов Якутского областного управления (Ф. И-12), Якутской Городской Управы (Ф. И-165), якутского губернатора (Ф. И-486) и Якутского отделения Императорского русского географического общества (Ф. И-490); материалы периодической печати (газеты «Якутская окраина» – с августа 1914 г. по август 1915 г. и «Ленский край» – с сентября 1915 г. по март 1916 г.).

Якутская область была расположена далеко от крупных торгово-промышленных центров империи. Якутск со времени своего основания являлся крупным торговым центром для всей области. Ярмарки, проводимые в городе, имели не только городское, но и региональное значение. Ввозились продукты местного производства со всех концов Якутии. Также на них для всей области в Якутск доставлялись всевозможные товары из разных мест Европейской России и Сибири. Достаточный завоз – и край считался обеспеченным всем необходимым на целый год, так как приобретаемые на городской ярмарке товары распределялись потом по всей Якутской области [41, с. 94].

Подвоз товаров в Якутскую область проходил совершенно в исключительных условиях: удаленности области от Транссибирской железной дороги на 3000 верст, сезонности всех путей сообщения вследствие этого. В зимнее время регион был соединен с остальной частью империи Якутско-Иркутским почтовым трактом, протяженностью в 2880 верст [37, д. 74, л. 46]. В летнее время Лена, главная река области, служила единственным путем сообщения [38, д. 83, л. 2]. Завоз через сплавные пункты Лены возможен был лишь один раз в год – в период весеннего разлива реки. Последующее же получение груза, ввиду обмеления верховой Лены, было почти невозможно.

Заготовка хлеба проводилась с учетом населения и объемов потребления, а также с расчетом получения муки на сплавных пунктах Лены до наступления распутицы, то есть не позже января [36, д. 3547, л. 2]. В годы войны отсутствие постоянно действующих путей сообщения усилило и без того неблагоприятные условия жизни города. Также сыграл свою роль в повышении цен на фрахт от линии железной дороги до Якутска недостаток лошадей и рабочих ресурсов [22]. В конце августа 1914 г. в газете «Якутская окраина» сообщалось, что по всей России и Сибири поднимаются цены на товары первой необходимости [47].

Общий рост цен на продукты питания в Иркутске начался летом и осенью 1914 г. – в связи с нарушением железнодорожного сообщения с европейской частью страны и Западно-Сибирским регионом [3, с. 37]. По всей Сибири торговцы, учтя будущий недостаток товаров и имеющуюся покупательскую способность населения, распродала свой товар по баснословно высоким ценам. К 1916 г. товаров, традиционно ввозимых в азиатскую часть России, прибыло на станции сибирских железных дорог в два раза меньше, чем в 1913 г. [46, с. 126]. В связи с нарушением торгово-экономических связей Сибири и центральной части империи началось завышение цен на продукты и товары. В местных газетах торговцев обвиняли в спекулятивном повышении цен на уже имеющиеся в городе товары, однако те ссылались на увеличение расходов на фрахт и другие расходы по доставке до Якутска. По прибытии товаров в город торговцы должны были установить твердую цену до следующей навигации [48].

В сентябре 1914 г. на совещании якутского губернатора Р. Э. фон Витте, несмотря на повышение в городе цен на мясо и муку, было принято решение считать преждевременным вопрос о нормировании цен [46, с. 228]. 1 мая 1915 г. якутский полицмейстер И. Я. Рубцов отрапортовал губернатору о повышении в Якутске цен на товары первой необходимости с января 1915 г. Причины повышения цен, по мнению полицмейстера, заключались в спекуляции товаров, а именно в искусственном взвинчивании цен путем скупа продуктов крупными и мелкими торговцами [36, д. 346, л. 2]. Местные купцы через своих торговых агентов скупали мясо и масло у инородцев и продавали по завышенным ценам [49]. Например, мясо закупали у инородцев партиями по 3 руб. 80 коп. (1-й сорт) и по 3 руб. 04 коп. (2-й сорт) и хранили большими запасами в своих подвалах, а потом уже продавали по завышенным ценам. Так, к маю 1915 г. стоимость мяса составила 5 руб. 60 коп. (1-й сорт) и 5 руб. 20 коп. (2-й сорт). Параллельно с ценами на мясо была поднята стоимость и других товаров: ржаной муки – до 2 руб., масла – до 24 руб. Сельские обыватели повышали стоимость продаваемого скота для убоя, что приводило к повышению платы на ввозимое в город мясо [36, д. 346, л. 2].

Стоимость продуктов повышалась не только из-за спекулятивного скупа местных торговцев, но и из-за стоимости завозимых продуктов. Например, в апреле 1915 г. в городе повысились цены на масло до 19-20 руб. за пуд из-за привоза западносибирского масла из Иркутска [50]. Все это приводило к ухудшению материального положения горожан. И. Я. Рубцов в своем докладе отметил рост недовольства среди населения Якутска в связи с повышением цен на товары первой необходимости [36, д. 346, л. 3].

В попытках регулировать цены на продукты весной 1915 г. городом было приобретено 10 055 пудов муки. Таким образом, вместо имевшихся ранее запасов городская управа располагала 13 108 п. 25 ф. ржаной муки, что было недостаточно для обеспечения населения. При этом 21 мая 1915 г. в продажу поступила городская мука по 1 руб. 70 коп. за пуд. Однако ввиду этого частные торговцы прекратили продажу [15].

Летом 1915 г. во всех крупных магазинах Якутска повысились цены на чай, сахар, крупчатку, спички и другие товары. Например, цена на кирпичный чай повысилась с 62 руб. до 70 руб. [59]. Стоимость продуктов и товаров первой необходимости продолжала расти. Тем не менее вводить в области меры административного вмешательства властей для удержания цен пока считалось преждевременным.

В 1914 г. выпускник Якутского реального училища, счетовод и переводчик Якутского окружного суда К. О. Гаврилов инициировал создание городского общества потребителей «Экономия», которое заменило общество потребителей-обывателей. В 1916 г. количество членов «Экономии» выросло до 1 408 чел., паевой капитал составлял 15 525 руб. В 1917 г. численность кооператива достигла 4 155 чел., капитал – 160 047 руб. В 1913-1916 гг. городские потребительские кооперативы были созданы в центрах округов – Олекминске и Вилюйске, являясь первоначально отделениями потребительного общества в Якутске [2]. В годы Первой мировой войны городские муниципалитеты недостаточно тесно сотрудничали с кооперацией, в основном опираясь в своей работе на взаимодействие с частными торговцами, что снижало эффективность их борьбы против повышения цен. Инициативы городских потребительных обществ по усилению регламентации

торговли и введению карточной системы в советский период привели к трансформации торговли в систему нормированного распределения продуктов среди населения по твердым ценам [7].

Одним из первых мероприятий по борьбе с дефицитом и подорожанием стало установление таксировки цен – фиксированной цены на товары и продукты [4, с. 73]. 15 июня 1915 г. иркутский генерал-губернатор А. Н. Юрган, на основании Положения «О мерах по охране государственного порядка и общественного спокойствия на территориях Иркутской, Енисейской губерний и Якутской области», издал постановление, которым были запрещены, во-первых, сделки и другие соглашения между торговцами, направленные на повышение цен на предметы первой необходимости; во-вторых, продажа предметов первой необходимости для данного района по ценам, выше утвержденных на определенный срок губернатором. В тот же день магазины крупных якутских фирм – Громовых, Коковина и Басова, Силина и Кушнарева в знак протеста прекратили продажу ряда товаров, в частности чая и сахара [51]. Реакция торговых фирм на постановление создала тяжелые условия в городе [Там же]. Полиция составила протоколы на владельцев этих фирм и вместо того, чтобы привлечь виновных к административному заключению до трех месяцев или арестовать на тот же срок либо взыскать денежный штраф до 3000 руб., оштрафовала на смехотворную сумму – по 300 руб. каждого [42, с. 63; 54].

После вмешательства полиции крупные магазины начали вновь продавать предметы первой необходимости по фиксированным ценам в небольших объемах [53]. Например, магазин фирмы «Коковин и Басов» из таксированных продуктов отпускал лишь только байховый чай и крупчатку 2-го сорта [52]. Мелкие торговцы, купившие товары по более высоким ценам, чем установленные, вынуждены были ожидать изменений [55]. Государственное ценообразование в Якутске сразу продемонстрировало свою неэффективность. Так, в момент введения таксы на товары первой необходимости в Якутии стоимость продуктов в Иркутской губернии была выше установленных для Якутска [51]. Данная система имела существенный недостаток – ухудшение качества продукции. В городе начали появляться дешевые аналоги отечественных товаров. Например, в некоторых лавках в продаже появился японский кирпичный чай «Дракон», который был дешевле отечественного чая [54]. Принудительное понижение цен в Якутске путем введения таксы привело к угрозе остаться без завоза товаров в город, так как торговцам было выгоднее продавать товары в пределах Иркутской губернии, где цены были заметно выше, чем в Якутской области. Некоторые местные фирмы и вовсе отказывались от дополнительных закупок [58]. В июне 1915 г. гласный и купец 1-й гильдии П. А. Кушнарев сообщил в Городскую Думу, что не нашел выгодным приобрести партию ржаной муки, так как мука в Якутске и Витиме стоила одинаково по 1 руб. 70 коп. [17]. С 1 по 15 июля была объявлена новая такса на предметы первой необходимости. Установлены цены: на крупчатку 2-го сорта – 10 коп. за пуд., 50 коп. за куль, ржаную муку – 10 коп. за пуд, сахар головной, пилень – 60 коп. за пуд [56]. Введение фиксированных цен на товары привело к прекращению ввоза в город муки, что стало причиной мучного кризиса в Якутске.

В конце лета и осенью 1915 г. в продаже отсутствовали ржаная и пшеничная мука [7; 57; 58]. Причина – отсутствие завоза муки в город из близлежащих селений [7; 58] плюс неурожай в области [23]. Поэтому горожанам самим приходилось ездить за покупкой муки в село Марха, что в 8 верстах от Якутска, где ржаная мука продавалась по цене от 2 руб. 40 коп. до 2 руб. 50 коп. [7; 21]. 11 августа 1915 г. городская управа распорядилась отпускать муку только бедной части населения в количестве не более 1 пуда на человека. Итак, за период с 11 августа по 28 октября было отпущено всего 1010 п. 35 ф. и по состоянию на конец октября 1915 г. всего из общего запаса города осталось 6 525 п. 14 ф. [15]. Таким образом, городские власти, несмотря сложившиеся тяжелые условия, пытались предпринимать меры во избежание голода.

В сентябре 1915 г. в Иркутской губернии повысились цены на товары, что сделало выгодным вывоз товаров из Якутска. Пользуясь этим, торговцы вывозили большое количество мануфактуры и других товаров в Бодойбо, Витим, Киренск и Усть-Кут [59]. Вывоз товаров из Якутска ещё более усугубил проблему спекуляции, что привело к дефициту товаров и продуктов первой необходимости. В октябре 1915 г. в городе поднялись цены на мясо и масло. Мясо в городе стоило 4 руб. 80 коп., а масло – до 1 руб. 40 коп. [8]. В городе также повысились цены на ржаную муку и черный хлеб, на которые была введена такса. Так, фунт ржаного хлеба в булочных и в мелких лавках отпускался по 11 коп. [9]. Итак, цены на продукты в Якутске зависели от цен других регионов Сибири, так как большинство товаров были привозными.

Основными спекулянтами в Якутске были купцы, скопцы (последователи мистической секты «духовных христиан») из соседнего села Марха. Местные торговцы выходили на проезжие трактовые дороги, где встречали «продавцов-инородцев» с мясом, рыбой, мукой, маслом и прочими продуктами и спекулятивно скупали у них все привозимые в город товары, которые и продавали затем на базаре по повышенным ценам [10]. Такса дала возможность скопцам закупать свой хлеб и оставить рынок без муки. Они имели возможность продавать муку за чертой города без таксы – по цене до 3 руб. за 1 пуд [15]. Также скопцами производилась скупка муки у якутов, проезжающих через Марху в город, и у приезжающих на мархинские мельницы [12; 13; 18]. Затем они продавали эту муку с надбавкой, кулями или в зерне – по цене 2 руб. 50 коп. за пуд [12; 22]. В конце октября 1915 г. в мелких лавках города совершенно невозможно было достать черного хлеба ввиду отсутствия ржаной муки в магазинах крупных якутских фирм, которые продавали только крупчатку, не более 20 фунтов на человека [14].

Ведущими экспортёрами мяса, масла и других продуктов первой необходимости были торговые агенты из золотодобывающих приисков Иркутской губернии. В октябре 1915 г. началась скупка мяса для Ленских приисков [9]. Горожане были этим недовольны и требовали ограничить вывоз продуктов из области с целью урегулирования повышения цен [10]. Так, гласный Думы Н. А. Аверенский предлагал сократить поставки мяса на прииски и приступить к заготовке мясных продуктов для местного населения [17]. Стоит отметить, что в 1915 г. АО «Ленское золотопромышленное товарищество» закупило мясо в Монголии, поэтому количество

закупки в Якутске сократилось с 45 000 до 25 000 пудов, чем и успокаивал гласных городской голова П. А. Юшманов [Там же]. Но все же агенты бодойбинских приисков партиями скупали мясо, масло за чертой города у продавцов, везущих свои товары в город, а также в местности «Мучин крест» [11; 16]. Оптовая скупка продуктов торговыми агентами из золотодобывающих приисков Иркутска также сыграла определенную роль в нарастании дефицита и повышении цен.

Ввиду того, что введенная такса способствовала дефициту и спекулятивной продаже муки в городе, Городская Дума постановила просить губернатора отменить с 1 ноября 1915 г. регуляцию цен на ржаную муку. По новой таксе, в отличие от предыдущей, стоимость ржаной и пшеничной муки, масла, а также древесного топлива не фиксировалась [18]. После восстановления рыночного ценообразования торговцы начали подвоз муки в город [19]. Черный хлеб по-прежнему устанавливался по 6 коп. за фунт, хотя в действительности отпускался в лавках за 7 коп. [18]. Городское самоуправление не контролировало продажу продуктов, что приводило к нарушению таксировки, несмотря на отмену фиксированных цен на муку. Цены на продукты и товары первой необходимости продолжали повышаться. Продукты питания исчезали с рынка либо придерживались до лучших дней и отправлялись в другие пункты области, где нет регулировки цен. Поэтому 3 ноября 1915 г. Областное Управление постановило отменить централизованное ценообразование на ржаной хлеб на территории Якутска [19]. Однако к концу ноября 1916 г. цены на черный хлеб поднялись до 8-9 коп. за фунт, белый хлеб – до 15 коп., что являлось спекуляцией [23]. Для обеспечения мукой бедной части населения органы городского самоуправления начали продажу 1000 пудов муки из городского запаса по цене 2 руб. 20 коп. за пуд [15].

Вследствие продовольственного кризиса в Якутске, в соответствии с Городовым Положением от 1892 г., с целью организации закупки муки Думой была избрана Исполнительная Комиссия. Данная Комиссия возглавлялась одним из членов Городской Управы или, по предложению Думы, особым лицом. Исполнительная Комиссия подчинялась Управе, действовала на основании инструкций Городской Думы и приступала к исполнению возложенных на нее обязанностей с разрешения губернатора [40, с. 448-449]. В состав данной Комиссии входили городской голова П. А. Юшманов, член Городской Управы Н. Ф. Астраханцев, гласные З. Н. Филиппов и Н. А. Аверенский [15]. Городская Дума решила провести закупки ржаной муки на рынке Якутска и в Витиме, где возможно было закупить не менее 10 000 п. [17].

6 ноября 1915 г. в Городской Думе проводилось чрезвычайное собрание, которое по Городовому Положению от 1892 г. открывалось с разрешения губернатора. На экстренном заседании Думы 6 ноября 1915 г., в целях устранения скупки хлеба в одни руки и установления более правильного распределения мучных продуктов среди нуждающегося населения, гласными было предложено ввести карточную систему. Однако Городская Дума постановила на ноябрь отпустить на продажу 2 000 пудов городской муки по норме 10 ф. на ребенка от 3 до 10 лет и по 20 ф. – на взрослых, а также детей старше 10 лет. Право на получение муки из городской лавки было у семейных лиц, имеющих заработок не выше 50 руб. в месяц, и холостых с заработком, не превышающим 30 руб. в месяц [20]. Думой решено было выписать 4 000 пудов сахара, 10 000 пудов крупчатки, 4 000 ящиков спичек, 500 пудов мыла, 15 000 пудов ржаной муки (предполагалось закупить в верховьях Лены), 3 000 пудов мяса, 500 пудов масла. Общая сумма – 141 500 руб. [Там же]. Дума постановила продавать городскую муку по цене в 2 руб. 40 коп. за пуд, принимая во внимание то, что мука была куплена городом по 1 руб. 50 коп. за пуд. В городе крупчатку можно было купить за 5-6 руб., несмотря на то, что в городе запасов было достаточно [21]. Только 18 декабря 1915 г. на заседании Городской Думы признали необходимым отпуск муки из городской лавки исключительно по нормированным карточкам. Одиноким и холостым отпускали 1 п. 20 ф. муки в месяц, семейным – в двойном размере общей нормы [24].

В связи с дефицитом мучных продуктов в городе в Городской Думе был поднят вопрос о заготовке мяса. Так, гласный и купец 1-й гильдии Г. В. Никифоров-Манньяттах уола заявлял, что мясо подорожает из-за отсутствия муки, так как якуты, не имея в достаточном количестве муки, употребляют мясо с чаем взамен хлеба, и потому предлагал закупить ее немедленно [17]. Со второй половины октября и в первой половине ноября город готовился к «мясной ярмарке» [10]. С установлением зимника по реке Лене со всех сторон начинался ввоз мясных продуктов, и в городе падали цены на него. Многочисленные торговцы и поставщики продуктов на прииски создавали конкуренцию на рынке. Более состоятельная часть населения делала большие запасы и наполняла ими свои подвалы. Бедные слои городского населения пользовались низкими ценами только на несколько дней [11]. Городская Дума постановила просить у Правительства ссуду на сумму 40 000 руб. на покупку продуктов первой необходимости. Также предложено было закупить мясо до 3 000 п. [17].

Итак, в 1915 г. введение таксы с целью урегулирования цен показало себя с неэффективной стороны, привело к дефициту продуктов первой необходимости и росту спекуляции. Поэтому таксировка цен на муку, хлеб и мясо была снята [36, д. 3522, л. 1]. Органами городского самоуправления Якутска была организована продажа мясной и мучной продукции населению из городских лавок и введена карточная система на муку. К декабрю 1915 г. цены за фрахт до Якутска повысились до 65 коп. с пуда [25].

В 1916 г. органом городского самоуправления было принято решение установить контроль над пекарнями в Якутске. В городе функционировало всего 8 пекарен. 13 января 1916 г. Городская Дума постановила отпускать для них ежедневно не более 5 п. муки, исключение было сделано хлебозаготовителю В. Н. Соловьеву, с которым договорились ранее на поставку 10 п. в день [27]. Также с января 1916 г. хлеб отпускался по карточкам Городской Управы, и лица, получившие этот талон, не могли претендовать одновременно на право получения муки из городской лавки [26]. Однако с принятием Думой данного постановления пекарни в городе перестали продавать хлеб без карточек. При этом Городская Управа оказалась совершенно не готова к исполнению данного распоряжения Думы, так как не имела данных о материальном положении лиц, обращающихся за карточками. В связи с этим Управа предлагала горожанам предоставлять удостоверения из полиции,

подтверждающие право на получение хлеба [28]. Полиция выдавала удостоверения ежедневно, на бланках указывалось только местожительство и семейное положение потребителей [29]. Введение карточной системы на хлеб и установление городскими властями контроля над пекарнями привело, наоборот, к ухудшению и без того тяжелого положения горожан [28].

В начале XX в. кредит твёрдо вошёл в жизнь российских городов. В связи с увеличением расходов для дореволюционных городов военного времени важнейшим становится вопрос о деньгах, расходы которых невозможно было покрыть никакими регулярными доходами: ни от налогов, ни от собственного имущества – по этому приходилось прибегать к займам. Основными кредиторами выступали акционерные коммерческие банки [1]. В Якутске – Русско-Азиатский банк. Всё это – краткосрочные ссуды (до 9 мес.), какие только и разрешались учреждениям коммерческого кредита. Так, в январе 1916 г. городом была получена правительственная гарантия на заем в размере 100 000 руб. для продовольственных нужд, на который были закуплены ржаная мука, крупчатка, мясо и др. товары. Городской Думой было принято решение взять заём в Русско-Азиатском банке под 8% годовых на 9 месяцев [31]. Для закупки Городская Управа в действительности располагала лишь капиталом приблизительно в 120 000 руб. В целях борьбы с повышением цен на предметы первой необходимости Городская Дума решила приобрести продуктов и товаров на сумму 118 000 руб. [Там же]. Так, Городская Управа приобрела следующие товары: мяса – 1 323 п. (по 3 р. 50 коп. за пуд и по 3 р. 60 коп. за пуд) [35, д. 183, л. 69], пшеничной муки – 8 000 п. (крупчатки первого сорта и первача), ржаной муки – 15 000 п., спичек – 150 ящиков и сахара – 4 000 п. [36, д. 3547, л. 18]. Полученный кредит от Русско-Азиатского банка был погашен частично 24 ноября 1916 г. в размере 70 000 руб., а остальные 30 000 руб. – в январе 1917 г. [Там же, л. 2].

1 февраля 1916 г. по предложению якутского губернатора Р. Э. фон Витте открылось экстренное заседание Городской Думы, где постановили о принятии мер по реквизиции крупчатки. Для проведения мероприятия Думой была избрана специальная комиссия из гласных А. Г. Кокшарского, В. А. Панкратьева и З. П. Филиппова. У города отсутствовали средства для расчета за реквизированную крупчатку, Городской Думой было решено оставить экспроприированный продукт в магазинах собственников и отпускать по карточкам Городской Управы по установленной таксе. В то же время если собственники желали получить все деньги за реквизированный у них продукт, то Комиссия забирала у них крупчатку и продавала из городской лавки с надбавкой [30]. Запас городской муки был небольшой, поэтому Комиссия постановила об отпуске хлеба по 1 ф. на 1 взрослого человека. Однако данное распределение среди горожан в газете посчитали «необдуманным и незаконным», так как у более состоятельной части населения Якутска, в отличие от бедных слоев населения, рацион продуктов был более разнообразный, и потому им требовалось не так много хлеба для употребления. Малоимущая же часть населения жила только за счет хлеба, и для них 2 ф. было недостаточным количеством, что ставило их в затруднительное положение [31].

В феврале 1916 г. Городская Управа повысила цену на ржаную муку с 2 руб. 40 коп. до 2 руб. 60 коп. За это местная газета обвиняла Городскую Управу в превышении полномочий [32]. При этом стоит отметить, что в указанный период цены в Витиме на ржаную муку держались на уровне 2 руб. 25 коп., а на пшеничную – 2 руб. 80 коп. [33]. В апреле 1916 г. городские запасы крупчатки, пшеничной и ржаной муки составляли 4 556 п. 13 ф., а в торговых магазинах города – 5 898 п. 11 ф. Этого запаса было недостаточно для обеспечения населения продовольствием в течение двух месяцев, то есть до 1 июня 1916 г. К 25 марта, по сведениям Комиссии для раздачи муки, количество получающих в городе превысило 11 000 чел. обоих полов, и комиссия предполагала увеличение численности населения еще до 12 000 чел. При таких условиях рацион на душу населения составлял половину фунта [35, д. 183, л. 38]. Городская Дума, принимая во внимание достаточное функционирование 6 пекарен к весне 1916 г. и то, что порядок выдачи муки был уже достаточно установленным, постановила начать с 6 апреля 1916 г. продажу ржаной муки с городского склада по цене 2 руб. 80 коп. Кроме того, Думой было принято решение распустить Комиссию по распределению и обязанности выдачи муки населению возложить на Городскую Управу [Там же, л. 50]. Небольшое количество запасов городской муки привело к сокращению нормы на человека.

Вопрос о заготовке мяса все ещё оставался открытым. В конце марта 1916 г. городское самоуправление начало скупать мясо на базаре. Городской голова П. А. Юшманов затягивал мясозаготовку, ожидая снижения стоимости мяса, однако цены, наоборот, повысились, и городской голова был раскритикован местной газетой за затягивание закупки мяса для нужд города [34]. Подорожание сильно ударило по карману обывателей и поставило их в тяжелое положение.

В июне 1916 г. город получил следующие товары: 116 ящиков спичек весом 116 п., сахара – 2 147 п. 31 ф., крупчатки – 2 998 п. 30 ф. [36, д. 3547, л. 5]. Органам городского самоуправления приходилось устанавливать цены на товары с учетом, например, стоимости найма продавцов, разделывания мяса и аренды торгового помещения. Так, в июне 1916 г. Городская Дума в связи с повышением рыночной цены на мясо свыше 5 руб. постановила разрешить продажу мяса из городского запаса по цене 4 руб. 40 коп. за пуд лучшего сорта и 4 руб. – за пуд среднего сорта. Мясо оптом отпускалось в одни руки не более одной грудины, одной передней или задней ноги, а в розницу – по 11 и 12 коп. за фунт [35, д. 183, л. 69].

Впервые в истории России началась реквизиция инородческого населения на работы по устройству оборонительных сооружений и военных сообщений в районе развертывания армии. В июне 1916 г. Правительством была объявлена мобилизация на тыловые работы мужчин в возрасте от 19 до 43 лет из числа оседлых и кочевых инородцев Азиатской России (казахи, алтайцы, хакасы, буряты, якуты), за исключением бродячего населения северной части Сибири. В Якутской области предполагалось мобилизовать около 10 тыс. якутов из Олекминского и Якутского округов [46, с. 193-195]. Теперь перед Правительством стоял вопрос об обеспечении питанием мобилизованного населения. Так, с целью удовлетворения потребностей реквизируемых

на тыловые работы инородцев с 1 июля 1916 г. по распоряжению Городской Думы была куплена в Витиме ржаная мука в количестве 5 227 п. 38 ф. по цене 4 руб. за пуд. По распоряжению губернатора из казны области было выделено 25 000 руб. на покупку ржаной муки в количестве 10 000 п. по 4 руб. за пуд. Полученную ссуду город должен был вернуть в казну области. К концу июля было доставлено 3 000 п. муки из Витима для обеспечения реквизируемых инородцев.

Однако по ходатайству Ленского золотопромышленного товарищества якутов решили не мобилизовывать, поскольку их призыв мог отрицательно повлиять на добычу золота, заготовку леса из-за резкого сокращения поставок на прииски мяса и других продуктов [43, с. 227]. В связи с этим Городская Управа решила выставить на продажу муку по цене 4 руб. 50 коп. К 27 июля было продано 1 313 п. 10 ф. Также было отпущено в пекарни для выпечки и продажи хлеба по цене не дороже 10 коп. за фунт. К концу июля запас городской муки составлял всего 1 544 п. 28 ф. [35, д. 183, л. 99]. Также в Якутске начали продавать наиболее нуждающемуся городскому и сельскому населению по себестоимости, гарантирующей невозможность спекулятивного скупа. Городская Управа Якутска решила выреченную сумму от продажи ржаной муки направить на погашение долга перед областной Управой в размере 25 000 руб. [Там же]. Городская Дума постановила прекратить дальнейшую закупку муки в связи с удовлетворительным состоянием посевов и утвердила цену на продажу муки по 4 руб. 50 коп. за пуд [Там же, л. 100].

Органы городского самоуправления для закупки и доставки в город продуктов и товаров первой необходимости привлекали местные торговые фирмы. 13 июля 1916 г. Городская Управа доложила о приобретении для нужд города 15 000 пудов ржаной муки по цене 2 руб. 70 коп. с доставкой в Витим и фрахтом с Витима до Якутска – по 20 коп. с пуда и о том, что часть муки в количестве 1 890 п. 6 ф. в 409 кулях получена. Так, голова П. А. Юшманов доложил Собранию, что из заказанных фирме Громовых 15 000 п. ржаной муки получены 12 519 п. 19 ф. и остается еще дополучить 2 480 п. 21 ф. [Там же, л. 99]. 27 июля 1916 г. городским самоуправлением на выданную в начале 1916 г. под гарантию Правительства сумму займа в 100 000 руб. были приобретены в Иркутской губернии 12 519 п. 19 ф. ржаной муки, из которых проданы 2 889 п. 19 ф., отпущена местной тюрьме 1 000 п. Остаток городского запаса составил 8 630 п. муки [Там же]. Цена на данную муку была назначена по 3 руб. 50 коп. за пуд. В связи с небольшим количеством запасов городской муки (13 000 п.) ежедневная выдача муки в пекарни была приостановлена [Там же, л. 72]. Городская Дума постановила о реализации 3 000 п. муки и ограничении количества отпуска до 1 п. на семью за один раз [Там же, л. 72-73].

12 октября 1916 г. Городская Дума постановила приступить Городской Управе к продаже городского запаса крупчатки и спичек, которые были куплены на капитал в размере 70 000 руб., позаимствованный в январе 1916 г. под правительственную гарантию из Русско-Азиатского банка, которую должны были оплатить 24 ноября 1916 г. Цена была определена по фракциям пшеницы: на крупчатку первого сорта – по 6 руб. 40 коп. за пуд, на первач – по 6 руб. 20 коп. за пуд и на спички – по 34 коп. за пачку. Отпускается на одного горожанина не более одного куля, спичек – не более 10 пачек. Рыночная цена в городе на крупчатку 1 сорта доходила до 7 руб. 20 коп., на первач – до 7 руб. и на спички – 35 коп. Если в начале 1916 г. крупчатка первого сорта стоила по 6 руб. 22 коп. за пуд, первач – по 5 руб. 99 коп. за пуд, то к осени 1916 г. цены повысились на 1 руб. [Там же, л. 106].

Осенью 1916 г. Якутское городское общественное управление начало подготовку закупки продуктов и товаров первой необходимости на следующий 1917 г. Городское самоуправление в целях снабжения беднейшего населения предметами продовольствия ходатайствовало перед Правительством о предоставлении гарантии при заключении займа 100 000 руб. Якутская Городская Дума предлагала закупить 8 000 п. мяса на местном рынке, а крупчатку и ржаную муку – в пределах Томской, Иркутской губерний. Крупчатка с доставкой в Якутск обошлась в 7 руб., ржаная мука – в 3 руб., мясо – в 5 руб. за 1 пуд [36, д. 3547, л. 1]. На вышеуказанную операцию потребовалось с учетом процентов и других расходов 106 000 руб., которые предложено было занять в Русско-Азиатском банке [Там же, л. 2].

В октябре 1916 г. Русско-Азиатский банк понизил процентную ставку по кредиту Городского общественного управления с 8% до 7%, начиная со времени открытия кредита (в январе 1916 г.). В связи с этим Городская Управа предложила Городской Думе рассмотреть вопрос о понижении установленной цены на крупчатку 1 сорта до 6 руб. 20 коп. за пуд, первача – до 6 руб. за пуд. 26 октября 1916 г., принимая во внимание крайнюю необходимость обеспечения населения предметами первой необходимости, Городская Дума в своем постановлении одобрила уменьшение цены [35, д. 183, л. 144]. Также Городская Дума постановила обратиться за ссудой к Русско-Азиатскому банку в размере 100 000 руб. с целью покупки муки: крупчатки – 8 000 п. по 7 руб. за пуд; ржаной муки – 1 000 п. по 3 руб.; мяса – 3 000 п. по 5 руб. Итого на сумму 101 000 руб. Городская Дума ходатайствовала губернатору о дальнейшем продлении правительственной гарантии на 1917-1918 гг. на сумму 100 000 руб. [Там же].

В феврале 1917 г. Городская Управа доложила о крайне высоких ценах на муку за пределами области. Для нужд города себестоимость с учетом доставки обходилась свыше 4 руб. 30 коп. за пуд. На февраль 1917 г. городской запас ржаной муки составлял 10 119 п. 6 ф., что было недостаточно для снабжения горожан до прихода летом 1917 г. ржаной муки в количестве до 100 000 п. Городская Дума постановила покупку ржаной муки за пределами области приостановить из-за чрезвычайно высоких цен на продукты [Там же, л. 36]. Если сравнить доходы города 1915-1916 гг. с 1917 г., то видно, что в смете за 1915 г. общая сумма доходов составляла 159 308 руб. 63 коп. при расходе 159 458 руб. 63 коп., а на 1916 г. было запланировано 140 360 руб. 07 коп. при расходе 140 360 руб. 07 коп. [36, д. 3601, л. 9-24]. В 1917 г. общий расход в смете выразился суммой 209 001 руб. 29 коп. при доходе в 176 708 руб. 38 коп., дефицит составлял 32 292 руб. 96 коп. [35, д. 183, л. 15]. В связи с началом революции 1917 г. и со свержением монархии в России дореволюционные органы городского самоуправления Якутска сложили свои полномочия по управлению городом.

Выводы. Таким образом, повышение цен на продукты первой необходимости было связано в значительной мере со спекуляцией, с изменением характера железнодорожных перевозок из западных регионов и с повышением цен на фрахт до Якутска. Органами городского самоуправления были предприняты следующие меры для борьбы с подорожанием и с дефицитом продуктов первой необходимости: таксировка цен, введение карточной системы распределения муки и хлеба, контроль над пекарнями, получение займов под правительственную гарантию и реквизиция крупчатки. Таксировка цен в Якутске сразу же показала свою ограниченную эффективность, так как товары и продукты скупались в основном в Иркутской губернии, а установленные цены там были выше, чем в Якутске. Осенью 1915 г. после введения таксы Якутск начал испытывать перебои с подвозом муки, что привело к кризису и увеличению спекуляции. Городскому общественному самоуправлению Якутска пришлось отменить фиксированные цены на муку и хлеб, городом осуществлялись закупки продовольствия для реализации населению по сниженным ценам, однако объемы муниципальных закупок были скромными и не влияли на ценообразование в городе.

Так как город не имел свободных средств на осуществление муниципальных закупок, заготовка продуктов происходила за счет ссуды под гарантию Правительства. В конце 1915 г. и в середине 1916 г. в Якутске Городской Думой избирались две комиссии для решения продовольственных вопросов: одна комиссия – с целью закупки ржаной муки, а другая – с целью реквизиции мучных продуктов у горожан и распределения среди населения. Город не смог осуществить закупку муки на 1917 г. за пределами области из-за подорожания цен на продукты и из-за дефицита городского бюджета. В целом в условиях общей экономической конъюнктуры, сложившейся в стране, в особенности из-за недостатков финансовых средств Якутска, все принятые органами городского самоуправления меры были недостаточно эффективными.

Список источников

1. Анкушева К. А., Бочанова Г. А., Дегальцева Е. А., Кириллов А. К., Ноздрин Г. А., Шиловский М. В. История общественного самоуправления в Сибири второй половины XIX – начала XX века [Электронный ресурс]. URL: <http://sibistorik.ru/project/sg2/index.html> (дата обращения: 27.06.2020).
2. Бурнашева Н. И. Первые шаги в становлении кооперации в Якутии (1870-е гг. – 1917 г.) // Проблемы аграрного и демографического развития Сибири в XX – начале XXI в.: материалы II Всерос. науч. конф. Новосибирск: Ин-т истории СО РАН, 2014. С. 43-44.
3. Долидович О. М. «Мясной кризис» в Иркутске в годы Первой мировой войны // Манускрипт. 2019. Т. 12. Вып. 1. С. 36-40.
4. Долидович О. М. Продовольственный кризис в Енисейской губернии в годы Первой мировой войны // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 12 (50). Ч. 3. С. 71-74.
5. Ионова О. В. Якутская куорат / на якут. яз. Якутск: Саха АССР Госиздат, 1950. 42 с.
6. История городов Сибири досоветского периода (XVII – начало XX в.): сб. ст. / отв. ред. О. Н. Вилков. Новосибирск: Наука, Сиб. отд., 1977. 304 с.
7. Ленский край. 1915. 13 сентября.
8. Ленский край. 1915. 24 сентября.
9. Ленский край. 1915. 1 октября.
10. Ленский край. 1915. 9 октября.
11. Ленский край. 1915. 11 октября.
12. Ленский край. 1915. 14 октября.
13. Ленский край. 1915. 16 октября.
14. Ленский край. 1915. 27 октября.
15. Ленский край. 1915. 28 октября.
16. Ленский край. 1915. 30 октября.
17. Ленский край. 1915. 1 ноября.
18. Ленский край. 1915. 3 ноября.
19. Ленский край. 1915. 4 ноября.
20. Ленский край. 1915. 10 ноября.
21. Ленский край. 1915. 26 ноября.
22. Ленский край. 1915. 28 ноября.
23. Ленский край. 1915. 29 ноября.
24. Ленский край. 1915. 22 декабря.
25. Ленский край. 1915. 24 декабря.
26. Ленский край. 1916. 13 января.
27. Ленский край. 1916. 16 января.
28. Ленский край. 1916. 22 января.
29. Ленский край. 1916. 28 января.
30. Ленский край. 1916. 4 февраля.
31. Ленский край. 1916. 23 февраля.
32. Ленский край. 1916. 24 февраля.
33. Ленский край. 1916. 3 марта.
34. Ленский край. 1916. 25 марта.
35. Национальный архив Республики Саха (Якутия) (НА РС (Я)). Ф. И-12. Оп. 4.
36. НА РС (Я). Ф. И-165. Оп. 1.
37. НА РС (Я). Ф. И-486. Оп. 2.
38. НА РС (Я). Ф. И-490. Оп. 1.
39. Петров П. П. Города Якутии. 1861-1917 гг.: социально-экономические очерки истории. Якутск: Кн. изд-во, 1990. 124 с.
40. Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). СПб.: Гос. тип., 1885. Собрание 3-е. Т. XII. 1386 с.

41. Попов Г. А. Сочинения: в 5-ти т. Якутск: Изд-во ЯГУ; ИГИ АН РС (Я), 2007. Т. 3. История города Якутска, 1632-1917. 305 с.
42. Федоров В. И. Первая мировая война в судьбах «инородцев» // Якутский архив. 2004. № 2. С. 59-65.
43. Федоров В. И. Якутия в эпоху войн и революций. Новосибирск: ГЕО, 2013. 676 с.
44. Чудаков О. В. Деятельность органов городского самоуправления Тобольской губернии в борьбе с дороговизной жизни в годы Первой мировой войны (1914 – февраль 1917 г.) // Омский научный вестник. 2009. № 4 (79). С. 35-37.
45. Чудаков О. В. Потребительская кооперация в Сибири в борьбе с дороговизной жизни в годы Первой мировой войны и в период социальных катаклизмов (июнь 1914 – первая половина 1918 г.) // Проблемы социально-экономической и политической истории Сибири XX – начала XXI в.: сб. мат-лов Всерос. науч. конф. Якутск: Издательский дом СВФУ, 2012. С. 127-130.
46. Шиловский М. В. Первая мировая война 1914-1918 годов и Сибирь. Новосибирск: Автограф, 2015. 330 с.
47. Якутская окраина. 1914. 29 августа.
48. Якутская окраина. 1914. 6 ноября.
49. Якутская окраина. 1915. 16 апреля.
50. Якутская окраина. 1915. 16 июня.
51. Якутская окраина. 1915. 17 июня.
52. Якутская окраина. 1915. 18 июня.
53. Якутская окраина. 1915. 19 июня.
54. Якутская окраина. 1915. 21 июня.
55. Якутская окраина. 1915. 25 июня.
56. Якутская окраина. 1915. 2 июля.
57. Якутская окраина. 1915. 25 июля.
58. Якутская окраина. 1915. 13 августа.
59. Якутская окраина. 1915. 15 августа.

Measures of Yakutsk Municipal Government to Supply Population with Basic Consumer Goods in the Years of the First World War (August 1914 – February 1917)

Savvinov Pavel Olegovich

*Institute of History of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk
pavel_savvinov@mail.ru*

The paper evaluates competence of Yakutsk municipal government bodies in supply of the population with basic consumer goods in the years of the First World War. The article examines factors of increase in basic food prices, analyzes the municipal government's measures aimed to solve the food problem. Scientific originality of the study lies in the fact that the author for the first time considers the measures of Yakutsk municipal government to overcome food crisis in the city under the war conditions. The conducted research allows concluding that the municipal government's measures (assessment of statutory prices, rationing system, confiscation of fine wheat flour, etc.) turned out to be inefficient.

Key words and phrases: City Council; City Duma; increase in prices; deficit; speculation; confiscation; The First World War; Yakutsk.

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2020.8.9>

Дата поступления рукописи: 04.07.2020

Цель работы – реконструировать историю проведения первой арктической экспедиции Якутской научно-исследовательской мерзлотной станции, охватившей дельту реки Лены и побережье моря Лаптевых, и показать на ее примере развитие знаний о роли многолетнемерзлых грунтов. *Научная новизна работы* состоит в определении главных направлений деятельности данной экспедиции и выявлении ее научного значения на основе впервые использованных в исследовательской практике источников. *Результаты исследования* показали, что в ходе анализируемых изысканий были получены материалы, характеризующие историю формирования ареала, заложены основы его геокриологического изучения, получила развитие исследовательская методология.

Ключевые слова и фразы: Арктика; Якутия; Академия наук СССР; Северная экспедиция; геокриология.

Сулейманов Александр Альбертович, к. ист. н.

*Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера
Сибирского отделения Российской академии наук, г. Якутск
alexas1306@gmail.com*

Северная экспедиция Якутской научно-исследовательской мерзлотной станции 1947-1948 гг.

Актуальность. Произошедшая недавно экологическая катастрофа в Норильске со всей очевидностью продемонстрировала место «вечной мерзлоты» в обеспечении устойчивости сооружений и конструкций в арктической